

Бродский у Ахматовой

В Фонтанном доме открылась выставка «Ленинград — Венеция — Нью-Йорк»

К ахматовскому флигелю Фонтанного дома не подойти: питерская весенняя грязь, прячущаяся за подкрашенным наспех фасадом дворца, превратила старинный сад в болото. Дорога на выставку, посвященную двум жизням — российской и американской — Иосифа Бродского, проложена узенькими жердочками, утопающими в хляби. Поднявшись по лестнице флигеля — Музея Ахматовой, первое, что видишь, — дом Мурузи, где в коммуналке жила семья Бродских.

Известия. — 2003 — 18 апр. — с. 12

Юлия КАНТОР

Фотография дома Мурузи — крупная, во всю стену. В выдвинжных ящиках — подлинные вещи, письма, фотографии. Один из главных экспонатов выставки — старый, желтовато-коричневый китайский чемодан, с которым Бродский навсегда уехал из России. Он лежит теперь на открытых «антресолях» дома Мурузи. Бродский вспоминал: «Я жил когда-то в городе, где на домах росли статуи...» На одном из фото — ветхий диван, прикрытый старым покрывалом, связки книг и фанерная перегородка, делящая комнату пополам. Смешно и грустно читать музейную надписи к фото: «Интерьеры комнат семьи Бродских». Она и теперь коммуналка, эта огромная квартира со всеми вполне советскими приметами: кучей звонков у входной двери, тусклой лампочкой в коридоре и традиционными дружелюбными соседями. Некоторое время назад Альфа-банк выкупил комнату Бродских с тем, чтобы с нее

начать обустройство в квартире музея поэта. (Если идея реализуется, то Музей Бродского станет филиалом Музея Ахматовой.) Теперь в Питере мрачновато шутят: дескать, самое дорогое жилье в городе — это коммуналка дома Мурузи. Едва только представители банка оговаривают с владельцами комнат цену, как те вновь поднимают ее. За каждую из них уже можно купить неплохую двух-трехкомнатную квартиру. Но банкиры и музейщики не теряют надежды. А пока на выставке в Фонтанном доме идет неспешный рассказ о двух жизнях поэта. «Из бесконечных бесед, которые я веду с вами днем и ночью, вы должны знать о всем, что случилось и что не случилось. И вот уже славы высокий порог, но голос лукавый предостерег» — подлинник письма Анны Ахматовой. Российская часть экспонатов — из фондов Музея Ахматовой и Российской национальной библиотеки. Большинство из представленного на выставке когда-то было архивом Якова Гордина, ныне главного редактора журнала «Звезда», с юных лет

дружившего с опальным поэтом. До начала 90-х годов Гордин хранил у себя оставленные Бродским письма, рукописи, книги и даже его письменный стол. А когда наступил конец советской эпохи, Гордин все передал музею и библиотеке.

Дом Мурузи «смотрится» в противоположную стену экспозиционного зала — зеркальным отображением его кажется такая же огромная фотография американского дома поэта. Со дня на день в Музей Ахматовой должна прибыть американская мебель, опоздавшая к открытию. Из Америки приехали фотографии, книги, рукописи на английском и русском языках (кстати, сама инициатива выставки «Ленинград — Венеция — Нью-Йорк» принадлежит генконсульству США, профинансировавшему ее). В Америке было все: успех, комфорт, благополучие и ностальгия — «монумент из тяжелого сна». 24 года жизни вне России и великолепный калейдоскоп стран и городов — география бытия и поэзии. О поэзии — видеоэссе Бродского, которое можно посмотреть и послушать на выставке. Среди документов российского периода — сборник стихов Давида Самойлова. На нем напутствие автора, сделанное в 1963 году: «Держитесь, Бродский, вы прекрасный поэт, и хлопот с этим делом хватит вам на всю жизнь». Хватило и после.

Санкт-Петербург